

— Мне сказали, что он здесь, чтобы встретиться со мной, — сказал Чжухо Намгёну, пытаясь понять ситуацию.

— Ты сказал ему, кто ты? — спросил он глазами, и Чжухо слегка кивнул.

При этом лицо Намгёна просветлело. Он надеялся на экранизацию и на работу с Сан Ёнджу. Хотя это было немного неожиданно, ситуация не была совсем нежелательной.

Когда Намгён и Сан Ёнджу приветствовали друг друга, Чжухо вспомнил, что он слышал о Сан Ёнджу в прошлом. «Птенец». Таково было описание. «Птенец, который вот-вот взлетит к небу». Чжухо посмотрел на него.

С его неопрятной бородой, вьющимися волосами и пыльными джинсами его внешность была далека от птенца.

— Теперь мы должны войти внутрь? У нас есть конференц-зал в офисе.

— Звучит неплохо. Я как раз собирался подумать, что это безнадежно, когда вы без колебаний отказали мне.

— Вы прошли долгий путь. Меньшее, что мы можем сделать, это угостить вас чашкой чая, — сказал Чжухо с улыбкой.

— Ну, тогда, я думаю, осталось только убедить вас.

— Мое настоящее имя У Чжухо. Пожалуйста, зовите меня Чжухо.

— Меня зовут Сан Ёнджу. Пока вы не называете меня аджосси, я со всем согласен.

Должно быть, ему не понравилось, как это прозвучало, когда Чжухо впервые назвал его так.

Его рассуждения были понятны. Однако в данный момент он был не больше и не меньше, чем аджосси для Чжухо. В конце концов, Чжухо был старшеклассником. Тем не менее, после недолгого размышления, он сказал:

— Да, мистер Джу.

«Это должно сработать», — подумал он. Сан Ён казался гораздо более удовлетворенным.

Все трое сели друг напротив друга, и Чжухо внимательно изучал Сан Ёна со своего места. Он был тем, кто пришел искать У Ёна, не зная, сможет ли с ним встретиться.

— Должен признаться. Всякий раз, когда у меня было время, я задерживался в вашем офисе, чтобы встретиться с мистером У, но я ничего хорошего не замышлял.

Намгён кивнул и пообещал объяснить коллегам.

Хриплый голос Сан Ёна произвел очень сильное впечатление. Это звучало так, как будто он износился от чрезмерного использования. В этом хриплом голосе Чжухо сразу же почувствовал стремление к успеху.

Закончив разговор с Намгёном, он повернулся к Чжухо.

— Вы действительно студент.

— Ха-ха.

Сан Ён тоже изучал Чжухо. Возможно, у него было молодое лицо, но было очевидно, что он был писателем. Сан Ён уже видел глаза Чжухо, когда он внимательно кого-то изучал. Это были глаза автора.

Чтобы встретиться с Чжухо, он решил разбить лагерь перед издательской компанией Намгёна. Поскольку У Ён был псевдонимом, он даже не знал, как связаться с ним. Всякий раз, когда мимо него проходил ученик, он останавливал его и спрашивал: «Вы У Ён?»

После десятков неудач Сан Ён наконец смог встретиться с ним.

Наконец, он ухватился за эту возможность. Подавив свою торопливость и тревогу, он сосредоточился на добыче перед глазами.

— Итак, какого это — добиться успеха в таком юном возрасте? — спросил он, словно насмехаясь над Чжухо. Возможно, он проверял его.

Однако в его вопросе не было ревности. Другими словами, что бы Чжухо ни сказал в ответ, Сан Ён не собирался превращать это в злобу или ревность. По этой причине Чжухо решил дать ему честный ответ.

— Не так здорово.

— Как так? Я был бы на седьмом небе от счастья, если бы был на твоём месте.

Конечно, у Чжухо не сложилось впечатление, что Сан Ён издевается над ним. «Мне нравится этот парень», — подумал он.

— Успех — это хорошо, — добавил Чжухо.

— Тогда в чем проблема?

— Я. Я проблема.

Успех, деньги и слава сами по себе не были чем-то плохим. Быть известным и замеченным другими было хорошо. Проблема была в себе. Никто не был достаточно большим, чтобы нести такое бремя. Это мешало человеку видеть, мешало следить за своими шагами.

— Добиться большего, чем ты можешь себе позволить. Это намного хуже, чем неудача. Хотя речь идет не о том, чтобы отдавать себя, это почти похоже на то, что вам что-то дали только для того, чтобы отдать.

В конце концов, он упал и поцарапал колени. Он уронил все, что было в его руках. Его ноша была настолько велика, что понадобилась бы целая вечность, чтобы просто поднять вещи, упавшие на землю. Он должен был размяться и улучшить свою выносливость.

— Понятно, — ответил Сан Ён. — Я думаю, что почти понимаю, как вы смогли написать такую книгу.

С этими словами он полез в свою куртку, чтобы что-то достать. Это был сценарий, и он положил его на стеклянный стол. «Рабочее название: След птицы».

— Пока вы отклоняли все предложения от разных режиссеров, включая меня, я работал над этим. Пожалуйста, взгляните.

Чжухо спокойно посмотрел на сценарий.

— Вы лично написали это? — спросил он.

— Нет, у нас есть писательница, которая также является моей женой.

Теперь Чжухо понял, как Сан Ён смог узнать его.

— Она великолепна. Хотите увидеть фотографию?

Видя его явную преданность жене, Чжухо почтительно отказался. Он спросил Сан Ёна вместо того, чтобы взять и прочитать сценарий:

— Вы сказали, что читали мою книгу по крайней мере двадцать раз, верно?

Это было очень простое подтверждение, но ему было любопытно, как режиссер относится к его работе.

— Да. Я знаю, что это излишне, но это произвело на меня глубокое впечатление, и именно это привело меня сюда, — сказал он с серьезным лицом.

— Мне любопытно, что вы чувствовали.

— Темно, а потом становится светло, — ответил он, немного подумав.

Как и его грубые руки, этот ответ соответствовал его внешности.

— Это очень лаконично.

— Разве это не точное описание?

Хотя он звучал так, будто больше подчеркивал визуальный аспект, он не ошибался. В конце история действительно стала ярче.

— Как только я подумал об этом, я решил превратить это в фильм, — спокойно добавил он.

Он думал о самом конце книги. Это была та часть, где главный герой решил столкнуться со своими страхами. Хоть он и читал, в его голове были яркие образы. Это казалось почти более ярким, чем фильм.

Прежде чем он понял, Сан Ён превратился в Юна в его сознании, испытал ситуацию на собственном опыте. Он был глубоко тронут, когда соединился со своими эмоциями. Как доказательство, он впервые за много лет плакал.

— В конце концов Ён встречается с солнцем. Он наконец сталкивается с тем, от чего отказывался. Это произвело на меня сильное впечатление, — сказал он, тихо наблюдая за У Ёном. Его настоящее имя было У Чжухо. Он тихо сидел там, пока Сан Ён хвалил книгу направо и налево, что было очень необычно для старшеклассника. Он подумал, что Чжухо просто привык к комплиментам, но в его выражении лица не было и следа высокомерия.

От того, как он говорил ранее, до его поведения сейчас, что-то в нем изменилось.

«Я полагаю, именно поэтому он смог написать такую книгу». Сан Ён был настроен еще более решительно.

— Знаете, почему я отказываюсь от режиссеров, которые хотят экранизировать мою книгу? —

спокойно спросил Чжухо.

Сан Ён инстинктивно знал это.

«Это оно». От его ответа будет зависеть результат, поэтому он ненадолго закрыл глаза. Он отчаянно пытался убедить этого молодого автора. Затем он открыл глаза и сжал руки в кулаки.

— Книга и фильм изначально разные, от их имен до их персонажей. Должна быть причина, по которой роман — это роман. Я считаю, что романы отличаются от фильмов, — продолжил Чжухо, глядя на кулаки Сан Ёна.

Сан Ён кивнул. Это правда, что они были разными по своей сути.

Он никогда не был из тех, кто впадает в отчаяние. В тот момент, когда он стал кинорежиссером, он поверил, что его мечта уже сбылась. С тех пор приоритетом было жить без ошибок. Его нормальное «я» не удосужилось бы подумать об экранизации романа. Он бы ни секунды не подумал о том, чтобы разбить лагерь перед издательской компанией только для того, чтобы встретиться с автором. Однако та книга была другой. Это побуждало его, и это завело его так далеко.

— Вы правы. Было бесчисленное множество неудач, — ответил он.

Независимо от страны, экранизации всегда преобладали в истории кино. Как и сказал Чжухо, возможно, роман сиял ярче всего, когда оставался верным своей первоначальной форме. Тем не менее, Сан Ён хотел превратить каждую часть «Следа птицы» в фильм, потому что он видел его потенциал.

— Я знаю, но все же хотел снять по вашей книге фильм.

Чжухо посмотрел на него, молча спрашивая причину.

— Я узнал, что есть вещи, которые я ищу в вашей книге.

— И что же это?

— Приближение.

— К кому?

— К человеку.

— Человеку...

Он продолжил:

— Я видел тот же свет, что и Ён в книге. Мы вместе преодолели его тьму. Затем я понял, что общаюсь с ним. Я общался с ним. Я так гордился Юном и собой. Я будто стал Юном.

Чжухо кивнул, призывая его:

— Пожалуйста, продолжайте.

— Я простой человек. В конце концов я нашел удовольствие. Здесь нет сложной философии или чего-то подобного. Я ищу удовольствия в своей работе. Я хочу, чтобы больше людей могли общаться и общаться друг с другом через мои фильмы. Я сделаю все возможное, чтобы максимизировать этот эффект. Лучшие актеры и актрисы, сценарий, саундтрек, фон, камера, что угодно.

Он посмотрел в сторону Чжухо и не избегал зрительного контакта.

Он продолжил, хлопнув рукой по сценарию:

— Я хочу, чтобы больше людей смотрели мои фильмы. Хотя бы еще один. Я хочу, чтобы зрители были счастливы. Я хочу, чтобы они чувствовали жизнь персонажей на экране. Я хочу, чтобы они были пьяны от удовольствия, выходя из театра.

Сценарий под его рукой слегка смялся.

— Для этого мне нужно ваше разрешение, мистер У, — сказал он, не сводя глаз с Чжухо.

Чжухо на мгновение задумался: «Почему я зашел так далеко? Что я хочу услышать от этого голодающего перед моими глазами человека? Что я хочу увидеть?»

То, чего хотел Сан Ён, было эмоциями.

Для эмоций не было ни слов, ни картинок. Это не имело отношения к логике. В тот момент, когда кто-то обменивался ими с другим человеком, они сразу же увеличивались в размерах.

Не были исключением и персонажи в книге или за ширмой. Они ожили в тот момент, когда поделились своими эмоциями. Они общались со зрителями, раскрывая свои собственные. В конце концов, было удовольствие.

Этого мистического опыта было более чем достаточно, чтобы очаровать людей. Человек влюблялся в фильм или книгу, как только получал такой опыт. Их чувства надулись и заставили их отчаянно любить что-то или кого-то. Это то, чем Сан Ён хотел поделиться со своей аудиторией. Он хотел создать этот момент своими руками.

«Тогда чего я хочу?»

Чжухо уже знал ответ.

— Можете ли вы сделать это еще более ярким, чем мое письмо?

— Хм? — спросил он с растерянным видом.

— Можете ли вы превзойти мою работу? — серьезно спросил Чжухо.

Он хотел, чтобы фильм Сан Ёна очаровал людей даже больше, чем его рукописи.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2796669>